

Из военного госпиталя – на всю жизнь

Моя мама Екатерина Фёдоровна Сидорова (в девичестве Копытова) родилась 2 августа 1923 года в Ломовке, в семье рабочего.

После окончания семилетки поступила в Белорецкий фельдшерско-акушерский техникум, закончила учёбу в 1941 году.

Во время сдачи государственных экзаменов началась война. Выпускников попросили выступить по радио в городском парке и сказать о том, что они готовы, как солдаты, встать на защиту нашей Родины.

После экзаменов её отправили в Абзелиловский район работать акушеркой, там она находилась до декабря 1942 года, позднее была переведена на БМК и по совместительству стала работать в городской поликлинике Белорецка. 10 сентября 1943 года Белорецкий военкомат призвал Екатерину на действительную военную службу, направили призванных медсестер в эвакогоспиталь № 3544.

Служила она в госпитале, который располагался в Белебее, а позднее был переведён в Белорецк и расположился в здании школы № 1. Когда развернулось генеральное сражение под Сталинградом, поступил приказ сформировать военный госпиталь и отправить на фронт, дополнительно мобилизовав медицинских работников из Белорецка, Тирляна, Узяна, Инзера.

15 сентября 1943 года сотрудников госпиталя погрузили в вагоны, в которых раньше перевозили телят, и в 2 часа ночи они выехали из города. Расставание с родными было тревожным, со слезами, а когда поезд тронулся, все запели: «Прощай, любимый город». Госпиталь развернули в Туле, медики приняли военную присягу. За нашу Победу сражались не только солдаты, но и медицинские работники, которые возвращали в строй раненых. Далее мамин боевой путь лежал через Клинцы, Брянск, Барановичи, Брест, Варшаву, Лодзь.

В начале лета 1944 года войска 1-го Белорусского фронта вели тяжёлые бои. От взрывов тысяч снарядов и мин содрогалась земля. В небе кружились вражеские самолёты. В только что освобождённом Слущке госпиталь работал на базе местной больницы. Он был переполнен ранеными солдатами. Врачи и медицинские сёстры буквально валялись с ног от усталости. Мама в это время работала операционной сестрой. Рассказывала, как поступил к ним боец со сквозным ранением живота, у него уже не было пульса, и врачи не рассчитывали его спасти, но делали все возможное и невозможное. Согрели бойца, ввели противошоковый препарат, сделали переливание крови и приступили к операции. Солдат был совсем юный и находился в состоянии полубытья. Лицо осунулось, под глазами легли тёмные круги... Операция прошла успешно, раненого отправили в глубокий тыл. Как говорила мама, ради таких минут стоило отдавать свои силы и знания.

Поступали в госпиталь и пленные немцы. Их тоже спасали, несмотря на то, что они с ненавистью относились к медикам. Во время перевязок ругались на медсестёр бранными словами, старались унижить их.

Душевных сил медперсонала хватало и на то, чтобы сказать слова поддержки нашим бойцам. Приходилось писать много писем под диктовку раненых их родным. Бывало, пишет медсестра письмо, а солдат уже умолк, перестал диктовать. Умер. Дописывали такие послания сестрички сами, отсылали по адресам, а в ответ получали письма со словами благодарности. Сутками врачи и медсестры не отходили от операционного стола. Не хватало лекарств и перевязочных материалов. Бинты приходилось самим стирать вручную, кипятить и снова использовать. В 1944 году мама была ранена в голову, но подлечившись, вновь помогала другим.

Самым большим потрясением, по воспоминаниям мамы, была встреча ребятишек, освобождённых из концлагеря. Это были истощённые, измождённые существа с потухшими глазами. Они никому не верили. Детям, пережившим ужасные муки, голод, побои, было от 4 до 11 лет, в лагерях у них брали кровь для раненых немецких солдат. Пережитый ужас не давало забыть плечо, клеймёное железом. Дети не понимали, что попали к своим, приходилось прикладывать немало усилий, чтобы вернуть их доверие и поправить здоровье. Как горько было потом расставаться с ними, отдавая в детский дом. Ребятишки цеплялись за медсестёр ручонками, плакали, кричали. Это было, пожалуй, самое тяжелое воспоминание.

Но всему приходит конец. День Победы мама встретила в Польше. Тогда даже тяжёлые больные старались поднять головы и хотя бы прошептать: «Победа!»

Кто-то после этого замолкал навсегда, так и не добравшись до родного дома...

Мама была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова и «За победу над Германией». Но самая главная награда – жизни спасённых ею солдат.

Родной Белорецк мама увидела 17 декабря 1945 года. Вскоре её отыскал один из спасённых в госпитале бойцов – Андрей Петрович Сидоров. Он и стал её спутником жизни.

Сам Андрей Петрович тоже прошёл нелёгкий боевой путь политрука пулемётной роты, был награждён орденами и медалями. Родом мой отец был из Горьковской области. Малышом его взяла из детского дома семья Сидоровых. Окончив школу, папа поступил в московский техникум. Правда, денег на его обучение не хватало, поэтому он уехал работать в леспромхоз в Чувашию. Оттуда в 1937 году был призван в армию и распределён в пограничный отряд Ашхабадского военного округа. В августе командование отправило его на учёбу в военно-политической училище войск НКВД имени Ворошилова, которое папа окончил в июне рокового 1941 года. Андрея Сидорова назначили на должность политрука пограничного отряда, потом он выполнял обязанности начальника заставы по политической части. Там встретил войну. В 1942 году вступил в партию, с боями прошёл все фронтовые дороги. Демобилизовался в 1945 году и приехал в Белорецк, тут прошла его мирная жизнь. Трудился в ОРСе БМК, где его уважали коллеги, как когда-то однополчане.

Мама же навсегда осталась верна клятве Гиппократы, связав с медициной свою судьбу. Она прожила долгую жизнь. Не стало мамы в 2013 году, через два дня после юбилея, ей исполнилось тогда 90 лет. Светлая память о ней хранится в наших сердцах.

Источник:

Горбунова, В. А. Из военного госпиталя – на всю жизнь : [Е. Ф. (Копытова) Сидорова во время Великой Отечественной войны работала медицинской сестрой] / В. А. Горбунова. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2020. – 7 апреля. – С. 3.